

Лу Сяоу уже уснул, закончив есть. Шэн Фэй просто решила пойти и найти остальных, когда они вернутся домой.

Шэн Фэй учуяла от них запах яиц и нахмурилась. Она заметила, что четверо детей стали меньше есть.

Шэн Фэй намеренно проверила их: «Если будете есть только яйца, подавитесь. Выпейте больше каши».

Лу Да рассеянно ответил: «хмм».

Лу Сань я закрыла глаза.

Увидев хитрый взгляд в глазах Шэн Фэй, Лу Да наконец запоздало прикрыл рот. Он бросил обвиняющий взгляд на Шэн Фэй.

Эта женщина была слишком хитрой.

Шэн Фэй вздохнула: «Откуда взялись яйца?»

Никто не ответил.

Она покачала головой: «Если хотите есть, я могу купить вам еды. Вам не обязательно воровать».

Сказав это, Шэн Фэй вернулась в свою комнату.

Четверо детей наблюдали за ее действиями, пока Шэн Фэй не вошла в комнату, затем они заговорили: «Нормально ли для нас делать это?»

Лу Да сморщил свой маленький нос. «Это немного странно».

Лу Сань я была расстроена: «Чего ты боишься? Что она может тебе сделать!»

Яйца были украдены Лу Да вчера из старшего дома. Сегодня после школы Лу Цзисян и Лу Жуйи не посмели беспокоить их, поэтому они спрятались в заброшенном маленьком лесу, чтобы разжечь костер и сварить яйца.

В маленьком лесу был длинный ручей, и они также ходили туда купаться и принимать душ летом.

Закончив есть яйца, четверо детей вытерли рты и вернулись домой.

Они не принесли яйца домой, потому что боялись, что Шэн Фэй их украдет.

Лу Да поджал губы. «Она купила нам закуски только вчера».

Лу Сань я надула щеки: «Если кто-то необъяснимо стал к нам добр, то этот человек либо вор, либо замышляет что-то плохое. Как ты думаешь, почему она вдруг стала к нам добра?»

Лу Эр почувствовал себя странно: «Сань я, ты знаешь?»

Лу Сань я гордо подняла подбородок и презрительно сказала: «Конечно, я знаю».

Лу Сяоси с тревогой спросил ее: «Почему?»

«Конечно, это потому, что она боится, что дядя ее прогонит. Я слышала, как дядя говорил, что если Шэн Фэй продолжит так с нами обращаться, он прогонит эту женщину. Шэн Фэй не хочет уходить, поэтому она пытается умаслить нас. Это не потому, что она действительно заботится о нас».

Лу Да уныло сидел на круглом табурете, не зная, о чем и думать.

Лу Эр-гэ широко раскрыла глаза: «Как это может быть, я правда думал...»

Лу Сань я рассмеялась над его наивностью: «Ты правда думал, что она вдруг передумала? Не смеши, она же мачеха. Как мачеха может быть добра к детям, которые не ее собственные? Некоторые люди даже не хотят воспитывать своих детей, не говоря уже о чужих».

Но Лу Да покачал головой: «Я не верю, что она такой человек».

Лу Сань я просто не могла понять, почему ее старший брат всегда защищает эту женщину. «Почему?»

«Ты забыла, вчера, когда ты с ней поругалась, она не обвинила тебя утром, верно? Она даже дала нам носовые платки и приготовила нам еду, и она также спасла тебя».

Было бы лучше, если бы он не поднимал этот вопрос, поэтому, когда он поднял его, Лу Сань я рассердилась. «Ты все еще смеешь это вспоминать? Если бы она не была ленива и не отправила нас в поле, как бы меня укусила змея?»

Лу Да замолчал.

Лу Сань я увидела, что ее старший брат околдован Шэн Фэй, поэтому, закончив есть и вылизав миску, она обсудила с ним: «Если ты не веришь в то, что я говорю, мы можем заключить пари».

Глаза Лу Да загорелись. «Какое пари?»

Лу Сань я подумала и наконец, решила: «Просто поспорим, что Шэн Фэй раскроет свое истинное лицо и ударит меня в течение трех дней. Если она сможет удержаться от ударов в течение трех дней, я поверю ей. В противном случае я пойду и скажу дяде, чтобы он прогнал ее».

Лу Да чувствовал, что слова Лу Сань я имели смысл, но он задавался вопросом, почему Лу Сань я сказала это. «Ты ведь больше не побеспокоишь ее, правда?»

<http://tl.rulate.ru/book/116690/4772152>